Неделя, 1987, [illegible], № 27

Жерар Депардьё — один из самых популярных актеров французского кино. Родился 27 декабря 1948 года в городе Шатору в рабочей семье. Снялся более чем в 50 фильмах, в том числе «1900-й год» (режиссер Б. Бертолуччи), «Соседка» (Ф. Трюффо), «Разиня» (Ф. Вебер), «Дантон» (А. Вайда). В 1980 году удостоен премии Сезар (французский Оскар) за лучшее исполнение мужской роли в кинокартине Ф. Трюффо «Последнее метро». На Московском фестивале зрители увидят его в ленте режиссера Мориса Пьяла «Под солнцем сатаны», получившей Золотую пальмовую ветвь на последнем Каннском фестивале, и в фильме Клода Берри «Жак де Флоретт».

Жерар Депардьё:

«ХОЧУ СЫГРАТЬ ДМИТРИЯ КАРАМАЗОВА»

Жерар Депардьё в фильме Клода Берри «Жак де Флоретт».

— Я впервые еду в Советский Союз, — говорит мне Жерар Депардьё, — хотя давно мечтал побывать в вашей стране, с тех пор, как стал читать русскую литературу — Тургенева, Достоевского, Толстого. Погруженный в их романы, я представлял себя русским, гуляющим по улицам Москвы и Петербурга... Мне хотелось бы сняться в СССР, сыграть одного из героев Достоевского. Я вижу себя в роли Дмитрия или Алеши Карамазова. Мне близки и многие чеховские персонажи. Я люблю лирические роли. Они позволяют выражать простые чувства, играть людей, сохранивших непосредственность, некоторую наивность.

— Порой критики пишут, что вы своим темпераментом, своей личностью подавляете героя, которого изображаете...

— Мало ли что пишут критики. Это не так. На съемках я, как личность, перестаю существовать и становлюсь моим героем. Зрители порой слишком много внимания уделяют актерам, а ведь главное — это сам фильм. Не надо забывать, что актер—всего лишь исполнитель. Это, конечно, не относится к самым великим из них— Мишелю Симону, Николаю Черкасову, Жану Габену. Я восхищаюсь многими актерами, с которыми мне приходится работать,— Мишелем Серро, Жаном Карне, Франсуа Перье и Изабель Аджани. Хотел бы обратить внимание советских зрителей на Сандрин Боннер, с которой мы вместе снимались в картине «Под солнцем сатаны». Ей едва исполнилось двадцать лет, но это потрясающая актриса.

— Актерство — сложное ремесло, — считает Ж. Депардьё. — Надо все время выкладываться, играть на пределе. Помимо таланта актер должен обладать крепким физическим здоровьем. Были такие, кто не выдерживал и погибал, — Роми Шнайдер, Патрик Девер...

— Были ли у вас неудачи?

— К счастью, да. Одна из последних — в картине режиссера Д. Виня «Одна женщина или две». Неудачи заставляют трезво посмотреть на себя, взвесить свои возможности. Постоянный успех противопоказан актеру, вредит ему. Даже самые талантливые перестают относиться к себе критически. Наконец, провалы доказывают, что публика никогда не верит слепо даже «звездам». Ее симпатию приходится завоевывать в каждой ленте заново.

Весной, накануне каждого Каннского фестиваля, местная пресса начинает писать о кризисе французского кинематографа: выпускается меньше фильмов, закрываются кинозалы, падает посещаемость, идет наступление американской продукции. Я никогда не считал, что французское кино переживает кризис. Для такой страны, как Франция, оно чрезвычайно разнообразно. Мы выпускаем около 130 лент в год, и, к счастью, не все хорошие *(смеется)*. Главный недостаток — мы слишком увлечены собой, своими проблемами, занимаемся самосозерцанием.

— Телевидение—опасный конкурент для кино?

— Нет. Оно скорее опасно для людей, для их мышления.

— Ваши любимые режиссеры?

— Те, с которыми я работаю, — Морис Пьяла, Бертран Клие, Клод Берри, Франсис Вебер. Вообще я предпочитаю работать с режиссерами-авторами, с такими, как Трюффо, Брессон, Годар, Тарковский, творчество которого всегда было связано с Россией. Мне также нравятся фильмы, которые заставляют людей смеяться, когда речь идет о серьезных проблемах. Смех сквозь слезы, как это часто было у Чаплина. Такова одна из моих последних работ — роль бандита в фильме Ф. Вебера «Беглецы». Насколько мне известно, «Беглецы» скоро пойдут в Советском Союзе. Должен сказать, что я с удовольствием смотрю фильмы с моим участием за границей, ибо мне интересно наблюдать, как на них реагируют зарубежные зрители.

Ж. Депардьё говорит мне о том, что французы, к сожалению, плохо знают русскую и тем более советскую культуру. Время от времени во Францию приезжает на гастроли балет. В одном-двух кинотеатрах идут советские картины. Но в целом слишком мало информации, несмотря на то, что интерес к Советскому Союзу в последнее время чрезвычайно возрос. Я считаю, надо с уважением относиться к тому, что делает М. С. Горбачев. Меня интересует не только прошлое и настоящее, но и будущее вашей страны.

— Жизнь ведь — не только одно кино...

— Конечно, нет. Для меня важно общение с людьми, моя семья и друзья, которых, кстати, у меня немного. Терпеть не могу светских мероприятий, пустой болтовни. Много путешествую, ищу новые впечатления. Я—охотник, настоящий охотник на медведя, который не убивает, а лишь преследует зверя. Когда я поймаю его на мушку, то уже не стреляю, а опускаю оружие.

— Где же вы находите во Франции медведей?

— Это лишь образ, метафора. Для меня важна природа, которая помогает сохранить душевное равновесие. Поэтому я живу за городом...

— Ваши планы в кино?

— Роль Родена в фильме, в котором участвует Изабель Аджани, Сирано де Бержерак... И, наконец, вместе с Катрин Денёв я снимаюсь в картине «Странное место для встречи».

Беседу вел
Ю. КОВАЛЕНКО,
соб. корр. «Известий».